

ДОЗОРНАЯ КНИГА ТАРСКОГО УЕЗДА 1701 Г. КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ: ТЯГЛО*

Вводится в лингвистический научный оборот важный для истории Сибири фискальный документ. В статье изучается терминология налогообложения как фрагмент государственного языка Петровской эпохи. Подробно анализируется лексема *тягло* как гипероним для обозначения государственных налогов и повинностей. На основе комплексного анализа описана структура лексического значения, парадигматические и синтагматические связи термина.

Ключевые слова: история налогообложения, дозорная книга, приказной язык, *тягло*.

THE 1701 CENSUS BOOK OF TARA REGION AS A SOURCE OF HISTORICAL LEXICOLOGY: TAX (TYAGLO)*

A fiscal document important for the history of Siberia is introduced into the linguistic scientific turnover. The terminology of taxation as a fragment of the state language of the Peter's era is studied. The lexeme *tax* (*tyaglo*) is analysed in detail as a hyperonym for state taxes and duties. Based on a comprehensive analysis, the structure of the lexical meaning, paradigmatic and syntagmatic relations of the term are described.

Keywords: history of taxation, census book, clerk language, tax (*tyaglo*).

Настоящая работа выполнена в рамках междисциплинарного (историко-филологического) научного проекта, направленного на выявление и описание особенностей формирования российских имперских структур в Петровскую эпоху на территории Тарского Прииртышья с учетом этнических, социально-экономических и языковых особенностей его населения и на основе введения в научный оборот массива локальных архивных документов. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. [1] в проекте — базовый документальный источник, необычайно объемный (около 450 листов скорописи) и уникальный по содержанию.

Всестороннее изучение Дозорной книги в качестве лингвистического источника предполагает разрешение комплекса проблем — как сугубо лингвистических (лексическое, грамматическое своеобразие языка, жанрово-стилистические особенности, диалектные явления в языке источника), так и находящихся на стыке языкознания и истории государства (проблемы истории государственного языка в документах, отражения в лексике памятника системы налогообложения, социальной структуры общества и ее сибирской специфики). Следует особо подчеркнуть, что в последние десятилетия наблюдается всплеск исследовательского интереса к деловой региональной письменности именно в обозначенном ракурсе [2; 3; 4; 5 и др.].

Специфика социально-исторических условий создания дозорных книг на рубеже XVII–XVIII вв. заключалась в необходимости совершенствования системы налогообложения в связи с пополнением нищающей государственной казны. Государственные нужды привели к созданию в Московском государстве начала XVII в. особого института дозора и связанного с ним финансового документа сметно-экономического характера — Дозорной книги. Основной задачей составителей данного документа стала фиксация состоя-

ния налогов и повинностей населения, реальных и потенциальных лиц для налогообложения [6, с. 91]. Интенции, их языковая и текстовая репрезентация в дозорных книгах менялись в зависимости от времени и места создания: если в европейской части Московского государства, подвергавшейся разорению, военным набегами, стихийным бедствиям, облагаемое население получало послабления, то в Сибири, относительно благополучной и стабильной, присутствовало стремление усилить податные поступления за счет включения в обложение всё новых социальных категорий [7].

Дозорные книги были выделены исследователями из общего массива писцовых книг в конце XIX в. (см. обзор работ в: [8]). Позднее книги рассматривались как источник для реконструкции пространственного освоения Зауралья в XVII в. и миграций населения с Русского Севера в указанный регион в рамках государственной колонизационной политики [9], создания модели пространственной структуры определенной территории [10].

При этом основное внимание ученых было преимущественно сосредоточено на источниках европейской части Московского государства, как правило, созданных на более ранних этапах его истории.

Дозорные книги сибирского региона долгое время не получали должного освещения в научной литературе.

Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее — ДК) впервые введена в научный оборот омскими учеными-историками, давшими источниковедческую характеристику документу. Результатами исследования стали выявленные особенности исторического контекста создания ДК, функциональной направленности документа и мотивированных ею специфических текстовых тематических блоков как содержательных и структурных элементов книги [11, с. 111]. ДК квалифицирована как массовый источник, включающий

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)»).

The study was funded by RFBR (the research project № 20-09-42054 «Statics of changes as a trend in the development of the outskirts of the Russian Empire in the Peter the Great era (on the example of the Tara Irtysh Region)»).

ординарные материалы исторического периода конца XVII — начала XVIII в. и содержащий однотипные, однородные данные с количественными и качественными характеристиками [12, с. 63]. Выявлена композиция ДК: преамбула, позволяющая определить специфику деятельности дозорщика, его задачи, предписанные царским наказом, раскрытие мотивов дозора (недополучение царской казной налогов с местного населения, незаконное присвоение земель и проч.); четыре тематических части (описание по географическому принципу Тары, русских слобод и деревень, владений Спасского монастыря и татарских населенных пунктов). В каждой части подробно характеризуются жители с указанием их имущества и податей, фиксируются налоговые «прибавления» и вновь наложенные платежи и повинности [12, с. 67].

Для нашей работы актуальны как результаты исторического источниковедческого анализа ДК, так и общие выводы ученых о значимости ДК в составлении представлений о государственной политике в налоговой сфере рассматриваемого периода. Согласуется с этими выводами и проблематика новейших междисциплинарных разысканий в области правовой языковой политики Русского государства и связанной с нею правоприменительной деятельностью московских приказов [13, с. 168]. Лексика налогообложения как объект исследования настоящей статьи рассматривается с учетом ее функционирования в историко-экономико-правовом контексте.

В отечественной историко-лингвистической традиции данные источники в совокупности с другими деловыми документами регистрирующего типа привлекались для изучения происхождения тех или иных топонимов [14], первоначального состояния сибирской топонимической системы [15]. Предметно Дозорная книга рассматривается в цикле специальных работ А. В. Пироговой [6; 16; 17], объект исследования в которых — дозорные книги первой половины XVII в., созданные на европейской части Московского государства.

Тематику и проблематику настоящей статьи определила именно фискальная направленность ДК как государственного документа. Относительно исторического изучения российского налогообложения рассматриваемого периода (принципов, системы, истории, терминологии) следует отметить лишь единичные работы [18; 19]. В них рассматривается сущность тягла как принципа и результата налогообложения, специфика объектов обложения, история податной системы (в общих чертах). Крайне мало специальных работ по истории налогообложения в Сибири. В работе справочным материалом в этой области послужили энциклопедические статьи [20], дефиниции толковых исторических словарей русского языка [21].

Понятийной основой для характеристики фискальной терминологии явились несколько тезисов.

1. В регистрирующих сибирских документах исследуемого периода мы имеем дело с прямым налогообложением, прямыми налогами (обязательными платежами, взимаемыми государством непосредственно с податного источника, т. е. с дохода, с имущества, с производительной силы трудовой или имущественной) [20, с. 419].

2. В ДК отражена система государственных подворных налогов — обложения пашенного (работа на казенной паш-

не) и обложения оброчного (хлебный и денежный оброк) [19, с. 38].

3. Взимание налогов осуществлялось с хозяйства, с возделываемой земли, с дохода от ремесла и проч., поэтому существовали сословия, подлежащие налогообложению и свободные от него. «Старые писцовые книги перечисляют только хозяев, а не всё население поголовно» [18, с. 223]. «В живущее писцовые книги кладут не всю засеваемую землю, входящую в состав жилого хозяйства, а только трехпольную пашню у жилого двора» [18, с. 224].

В настоящей статье в качестве объекта исследования рассматривается наименование *тягло*, которое по праву можно охарактеризовать как гипероним относительно семантики других видов прямых налогов (*оброк*, *Великого Государя десятинная пашня*). Несмотря на очевидность исходного образа тяжести, значительного физического усилия, затянутости и незаконченности процесса (его «нескончаемости») в этимоне, этимологический анализ в известных словарях представлен крайне скудно, преимущественно традиционной концентрацией в словарной статье сходных лексем из родственных языков. Между тем родовой первосмысл заложен уже в исходной семантике этого древнего славянского наименования. Так, этимологически *тягло* — производное от *тягнути* в сочетании с суффиксом орудийной семантики *-л-*. Исходная семантика глагола (праслав. *teng > tengnonti 'тянуть, натягивать, тащить') и значение суффикса легли в основу исходного этимона 'тот, кто тянет, тяжело работает на кого-то'. Показательно, что *тягло* изначально обозначало 'рабочий скот, животные для тяги, перевозки и др.'. В грамотах XV в. *тягло* и *тягость* разведены словообразовательно: *тягло* — 'скот', *тягость* — 'система повинностей'. Источники же XVI–XVII вв. в фискальном значении последовательно содержат только *тягло*. Более того, в XVIII в. термин расширил свое значение: *тягло* может обозначать и единицу налогообложения (участок земли, пашня). Наконец, для экспликации выявленного этимона показательно древнее тавтологическое выражение *тягло тянути*, в котором *тянути* имеет значение 'нести повинность': *тягло тянути* — 'быть обложенным тяглом' // *да з деревни ямщиком тягло тянуть с черными людьми*. 1540 г.) [21, с. 269–270]. Очевидно, что семантика 'часть дохода, которую необходимо отдавать регулярно на постоянной основе' в этимоне не заложена. Этот семантический признак к XVI в. развивается на метонимической основе: 'тяжелая работа не на себя' — 'часть дохода, отдаваемая на постоянной основе' — 'объект обложения/единица обложения'.

Исторические толковые словари дают толкование слова *тягло* исходя из реалий европейской части Московского государства:

Тягло 'совокупность трудовых повинностей, податей и разных платежей общегосударственного и местного значения (в натуральном и денежном выражении), лежавшая на неслужилом населении (крестьянах и жителях посадов) в Русском государстве XV — нач. XVIII в. // 'доля, норма, снимаемая с единицы налогообложения' [21, с. 269–270].

Сходное толкование, обобщающее этапы развития семантики термина в связи с изменением социально-экономических условий, дается термину и в юридическом слова-

ре, поскольку рассматриваемая лексическая система находится, кроме того, и в сфере исторического изучения языка права: «ТЯГЛО — в Русском государстве XV — начала XVIII вв. денежные и натуральные государственные повинности крестьян и посадских людей (с введением подушной подати эти повинности стали называться “податью”); в XVIII–XIX вв. единица обложения крестьян повинностями в пользу помещиков» [22].

Однако применительно к социально-экономическим условиям Сибири рассматриваемого периода более релеванты понятийные дефиниции энциклопедического характера: «сумма всех налогов (а также натуральных повинностей) составляла тягло, размер которого определялся для каждого тяглого мира в совокупности» [20, с. 419]. Подчеркнем, в приведенных определениях налоги и повинности не ставятся в зависимость от принадлежности к определенному сословию, тогда как уточнение справедливо для Сибири рассматриваемого периода, поскольку границы между сословными группами отличались размытостью. Так, служилые люди по указам Петра Первого переводились с хлебного оклада на пашню (и эта тенденция в Сибири в XVIII в. только усиливалась, отражая процесс аграрной колонизации восточных окраин империи).

Контекстный анализ лексемы *тягло* (семантических признаков) в сочетании с сопоставлением со словарными и энциклопедическими толкованиями позволяет выявить структуру его лексического значения. Здесь необходимо уточнить, что контекстный характер анализа исследуемого материала детерминирован формульным характером языка ДК, как, впрочем, и всего приказного языка. *Тягло* в качестве компонента входит в состав субстантивных и атрибутивных выражений (формул). В составе субстантивных формул эксплицируется родовая терминологическая семантика анализируемой лексемы. Так, в формуле *сдать тягло* родовое обозначение прямого налога выявляется из соположения в более широком контексте изложения фактов о тяглом состоянии реального или потенциального облагаемого хозяина и его двора. В состав податной статьи ДК входит изложение различных обстоятельств из тяглой биографии: *сказался де онь Пронька Тобольского уезду крестьянин пахаль Великого Государя десятинную пашню и в 1700 году здаль тягло пришесть в Такмыцкую слободу и записался въ пушкарю* [1, л. 264 об.]. В предьстории крестьянина называется конкретный вид повинности, поэтому в контексте словосочетания *десятинная пашня* и *тягло* находятся в отношении соответственно вида и рода. Для квалификации значения важно также, что с глаголом *сдать* употребляется именно *тягло* как слово более древнее, отличающееся последовательным семантическим развитием метонимического характера и входящее в состав разных по составу и смыслу формул (*тягло тянути, тягломъ поверстати* — древние формулы, отсутствующие в составе ДК).

Субстантивных формул, выражающих социальную детерминированность сборов и повинностей, в ДК не содержится. Этот факт объясняется взаимозаменяемостью терминов *тягло* и *оброк*: *хлѣбною оброкъ, денежною оброкъ, оброкъ посадскою, гулящию оброкъ, бобыльскою оброкъ* и др. Два термина — *тягло* и *оброкъ* — в тексте ДК находятся

в родо-видовых отношениях: *оброкъ* в ДК обозначает налог в какой-либо форме — *хлѣбною оброкъ, денежною оброкъ, а оброка не платить*. Атрибутивная формула со стержневым компонентом *тяглыи* представлена в тексте ДК также в предьсториях хозяина облагаемого двора. В составе формулы продуктивно прилагательное в исходной восточнославянской форме с флексией *-ой* (*тяглойи*) атрибутивной семантики ‘несущий повинности, подати’: *Дорошка Степановъ сынъ Дудинъ сказался родом де онъ Дорошка Соли Вынегоцкой около Городной волости тяглова отца сынъ жить за великимъ Государемъ* [1, л. 260]; *родомъ де онъ Афонька из русских городов тяглова отца сынъ жить за великимъ Государемъ* [1, л. 272]; *вновь приверстаньевъ бобыли на денежною оброкъ бѣломѣстныхъ казаковъ для того что по переписке явились тяглыихъ отцовъ дѣти а впрядь имъ в бѣломѣсныхъ казакахъ быть не велѣно* [1, л. 265 об.]. В отсутствие традиционной для фискального языка рассматриваемого периода выражения *тяглые люди* (поскольку речь идет о разверстке каждого человека «порознь») семантика принадлежности к тяглому сословию эксплицирована в этом случае в более конкретизированном виде и придает словосочетанию терминологический характер. Оно становится формулой, близкой обозначению тяглого сословия.

Атрибутивное сочетание в составе ДК представлено также в сжатом виде как результат субстантивации — одиночное прилагательное *тяглою*: *Макарко Прокопьевъ сказался родом де онъ Макарко из русских городов тяглою жил за великимъ Государемъ* [1, л. 273]. Исходя из структуры рассказа объекта обложения («сказки»), прилагательное *тяглою* занимает предикативную позицию. С точки зрения современного синтаксиса содержание конструкции *родом де онъ Макарко из русских городов тяглою жил за великимъ Государемъ* можно трактовать следующим образом: «он, Макарка, пришел из русских городов, где был тяглым человеком (крестьянином) и работал на государевой (казенной) пашне». В таком случае *тягло* и имеет значение ‘представитель тяглых людей как податного сословия, облагаемого системой государственных налогов и повинностей’.

Подводя итог анализу лексемы *тягло* в языке и тексте ДК, сформулируем ряд предварительных выводов с учетом перспектив дальнейшего исследования лексики налогообложения на материале ДК.

1. В результате контекстного анализа, лексикографических и энциклопедических дефиниций значение термина *тягло* можно определить следующим образом. *Тягло* — ‘система государственных подворных налогов как результат обложения пашенного (*Великого Государя десятинная пашня*) и обложения оброчного (*хлѣбною и денежною оброкъ*) имущих сословий и способных к несению государственных повинностей хозяев; система, перестающая работать при фиксированном государством (результат «дозора») переходе хозяина в неимущие сословия или при утрате способности к несению повинностей’.

2. Лексема *тягло* семантически связана с другими обозначениями налогов (*оброкъ, десятинная пашня*) родо-видовыми отношениями. Родовая семантика обуславливает характер формульной закреплённости термина *тягло* и его деривата *тяглою*.

3. Специфика исходной лексической и словообразовательной семантики слова *тягло* объясняет его долгую жизнь в терминологической фискальной системе Московского государства (вплоть до 1861 г.).

1. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. 435 л.

2. Волков С. С. Стилиевые средства деловой письменности XVII в.: На материале челобитных. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 342 с.

3. Городилова Л. М. Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии. Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2003. 261 с.

4. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2006. 263 с.

5. Никитин О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.): Лингвистические очерки : моногр. М. : Наука, 2004. 266 с.

6. Пирогова А. В. Топонимическое пространство дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII в. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 91–93.

7. Вилков О. Н. Тобольские дозорные, переписные и окладные книги XVII в. // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. Вып. 1. С. 4–13.

8. Тимохина Е. А. Изучение дозорных книг первой половины XVII века в отечественной историографии // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) : сб. ст. ; отв. ред. П. Н. Зырянов. М. : ИРИ РАН, 2004. С. 307–335.

9. Щербич С. Н. Население вотчин Тобольского архиерейского дома по переписным книгам XVII в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 137–141.

10. Абдуллин Х. М., Мустафина Д. А., Ситдииков А. Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI — первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // Учен. зап. Казан. ун-та. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 3, ч. 1. С. 66–78.

11. Бережнова М. Л., Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. как источник по этнографии народов Тарского Прииртышья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 111–116.

12. Бережнова М. Л., Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о причинах составления и содержании // Вестн. Ом. ун-та. Серия «Исторические науки». 2014. № 1. С. 62–69.

13. Акишин М. О. Юридический язык Русского государства конца XV — XVII веков // Genesis: исторические исследования. 2016. № 3. С. 168–187.

14. Усков И. Ю. Историография проблемы происхождения топонима «Кемерово» // Изв. Алт. гос. ун-та. 2009. № 4-2 (64). С. 243–248.

15. Городилова Л. М. Источники изучения топонимии Приенисейской Сибири XVII — нач. XVIII вв. // Актуальные вопросы филологии и лингвистики. 2013. № 27. С. 204–219.

16. Пирогова А. В. Структура и формуляр дозорных книг Московского государства XVII века // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2011. № 5. С. 148–150.

17. Пирогова А. В. Дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII века как антропонимический источник // Казанская наука. 2012. № 7. С. 180–182.

18. Сергеевич В. И. Древности русского права : в 3 т. Т. 3. Землевладение. Тягло. Порядок обложения / Гос. публич. истор. б-ка России. М. : [б. и.], 2007. 495 с.

19. Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в.: [курс лекций и материалов для семин. занятий]. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Историческая иллюстрация, 2001. 286 с.

20. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин. Т. 2. К — Р. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. 807 с.

21. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 30: (Томъ — Уберечися) / [гл. ред. Р. Н. Кривко]. М. ; СПб. : Нестор-История, 2015. 320 с.

22. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : Норма, 2000. 1235 с. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-210-3.htm#zag-6641> (дата обращения: 21.09.2020).

© Рогожникова Т. П., 2020